

Еще раз об арбитраже Т. Е. Абовой

В. Н. АНУРОВ, LL. M. (Dundee, Scotland),
кандидат юридических наук; vasily.anurov@gmail.com

ВОСПОМИНАНИЯ

Татьяна Евгеньевна Абова многие годы принимала участие во Всероссийском форуме третейского, медиационного и делового сообществ. Несмотря на свой непререкаемый авторитет, она терпеливо выслушивала мнения коллег, которые расходились с ее собственным мнением, приводила аргументы в защиту своей позиции и всегда старалась создать атмосферу доброжелательной и плодотворной дискуссии. В настоящее время это большая редкость. К сожалению, культура научного спора утрачивает свое значение. Все чаще и чаще оппоненты переходят на личности, подозревая друг друга в преследовании меркантильных интересов или просто демонстрируя снисходительное отношение к популярности собеседника в юридическом сообществе или его вкладу в развитие науки. Выступления на конференциях превращаются в обзор казуистики, саморекламу или лоббирование корпоративных интересов. Все эти черты были несовместимы со спокойной манерой Тамары Евгеньевны давать комментарии во время обсуждения острого вопроса, высказываться в парадоксальном ключе о рассматриваемой проблеме или озвучивать свои наблюдения над законодательным процессом и арбитражной практикой.

В этой заметке я бы хотел остановиться на статье Тамары Евгеньевны «Еще раз о третейском суде», опубликованной в третьем номере журнала «Третейский суд» за 2013 г. В этой статье Тамара Евгеньевна в простой и доходчивой форме описывает проблемы, обсуждаемые юридическим сообществом не один десяток лет, и объясняет свою точку зрения на эти проблемы, приводя простые, часто остроумные доводы. Иногда несколько страниц достаточно для проникновения в сущность изучаемого предмета, понимания его природы и закономерностей его проявления в реальной действительности. Не составляя обширные фолианты, не перечисляя дела из судебной и арбитражной практики, которым нет конца и края, не излагая подробно позицию других исследователей, можно ясно и кратко выразить главную мысль, понятную всем, если она подтверждается жизнью и здравым смыслом. Мне кажется, статья Тамары Евгеньевны «Еще раз о третейском суде» — яркий пример такого научного стиля. Статья состоит из предостережений, сохраняющих актуальность и сегодня.

Первое предостережение касается особенной терминологии, используемой в российском праве для названия лиц и организаций, осуществляющих деятельность в области арбитража. В русском языке они объединены одним термином «третейский суд». Тамара Евгеньевна подчеркивает, что третейский суд и арбитраж обозначают одно и то же правовое явление — альтернативный способ разрешения споров: «За рубежом используется одно понятие — арбитраж. Соответственно, образование, именуемое «третейский суд»,

по своей правовой природе тоже арбитраж»¹. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что, несмотря на одно значение, обозначаемое двумя различными терминами, сохраняется дуализм нормативного регулирования. Для рассмотрения споров трансграничного характера предусмотрены особый режим и особый нормативный акт, в котором третейский суд называется международным коммерческим арбитражем.

Второе предостережение связано с негативным отношением Тамары Евгеньевны к уподоблению третейского суда органу, организации или учреждению. В статье неоднократно подчеркивается, что к арбитражу некорректно применять терминологию, характерную для описания организационно-правовой формы юридического лица. Использование слова «учреждение» в Законе РФ «О международном коммерческом арбитраже» № 5338-І от 07.07.1993 связано с идеей создания «некоей постоянно действующей структуры». В качестве завершающего довода в защиту своей позиции Тамара Евгеньевна прибегает к полемическому приему, демонстрирующему абсурдность противоположного тезиса. По ее мнению, наделение третейского суда статусом органа автоматически приводит к обязательности для третейских судов всех вступивших в законную силу судебных решений — норма, существующая как в ГПК РФ (ст. 13), так и в АПК РФ (ст. 16). Тем самым нарушается принцип взаимодействия государственных и третейских судов, компетенции которых не должны пересекаться между собой. Поэтому Тамара Евгеньевна советует «очень осторожно относиться к слову „орган“, „организация“ применительно к третейским судам»².

И, наконец, третье предостережение заключается в недопустимости отождествления деятельности третейских судов с отправлением правосудия. Тамара Евгеньевна поясняет, что смысл нормы, предусмотренной в п. 2 ст. 45 Конституции РФ о защите прав и свобод человека всеми способами, не запрещенными законом, «не означает делегирование судебной власти»³. Разрешение третейскими судами споров осуществляется в частной сфере правоотношений без претензии последних на особый статус в системе государственных органов.

В качестве заключения хочется просто привести цитату Тамары Евгеньевны, которая бы служила хорошим напутствием для всего юридического сообщества, занимающегося разрешением споров в арбитраже, особенно в свете прошедшей недавно третейской реформы: «Полезно время от времени избавляться от того, что себя в законе не оправдало, и вводить в закон то, что будет полезно и судам, и тем, кто к ним обращается. Но только, чтобы это новое было действительно на пользу, а не во вред»⁴.

¹ Абова Т. Е. Еще раз о третейском суде // Третейский суд. 2013. № 3. С. 147–148.

² Абова Т. Е. Указ. соч. С. 151.

³ Там же.

⁴ Там же.